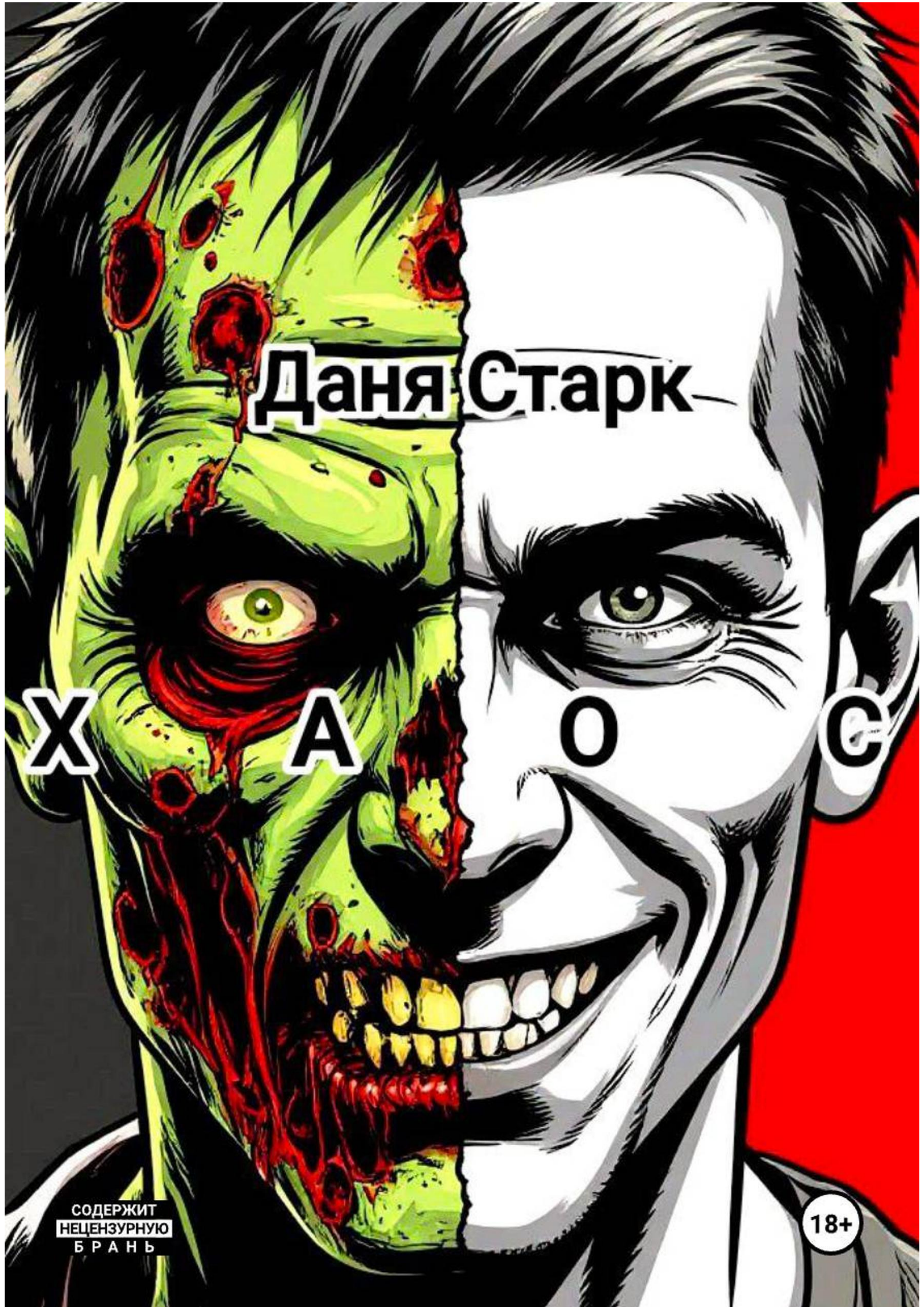

Даня Старк

Х

А

О

С

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даня Старк

Хаос. Часть 1

«Автор»

2026

Старк Д.

Хаос. Часть 1 / Д. Старк — «Автор», 2026

Мир полон сюрпризов. Когда наступает кризис. Ждёшь чудесного чуда. Видишь: одни разрушения. Находятся четыре героя. Помогут, спасут, найдут. Получат, уйдут, вернутся. Опять всё сначала. Это снова про нелюдей, но немного в другом формате. Кто такие нелюди? Чем отличаются от людей? Ответы здесь.

Содержание

ХАОС.	5
Глава 1. БАХ!	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Даня Старк **Хаос. Часть 1**

ХАОС.
У пламени своя кровь

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Смысл данного произведения исключительно в поиске смыслов.

Глава 1. БАХ!

– *Музыка разрушений.*

...Ты бежишь по парку. Где-то далеко твой дом. Мимо тебя пробегают такие же как ты «спортсмены».

Любопытная штука бег. Когда свистят в свисток и просят тебя подвигать ножками пару кругов вокруг деревьев, тебе хочется выть на луну, которая ещё где-то там... высоко за облаками.

А когда ты сам просишь себя подвигаться, потому что от этого зависит что-то важное... Да, это другая история.

Я бежал по парку, потому что, проснувшись утром, узнал, полистав ленту, что наступил нелюди-апокалипсис.

Я обзвонил людей. Большая часть из них прокричала: «Мы все умрём». По ошибке набрал шефу. Он сдержанно сказал:

– Рад был с тобой поработать, – и, не попрощавшись, повесил трубку.

А потом мне позвонила мама. Сказала, что собирается приехать. Но я остановил её и сообщил, что приеду сам.

Так и получилось.

...Третий этаж. Когда-то я жил здесь, в этой квартире, которая перестала напоминать то уютное гнёздышко из детства, отрочества и очень важного этапа юности после того, как я открыл дверь и переступил порог.

– Мам, я...

И тут она набрасывается на меня, представляете! Вся серая и белыми, как у слепого, глазами. Она стучит жёлтыми зубами, щёлкает челюстями, пытаясь откусить мне нос.

Но я хватаю её за запястья, резко швыряю в шкаф. Она приземляется на четвереньки, бросается снова.

Тогда я снова держу её за руки. Она стучит зубами, пытаясь достать ими до моего лица.

– Мам... что происходит, – мне не страшно. Я как будто не в первый раз встречаю её в таком состоянии.

– Дима-А-А-А... – как мне кажется, хрипит она. – Бег-ги-и-и-и...

...И тут над моим ухом раздаётся выстрел. Дробь сносит маме полголовы.

Её руки выскальзывают из моих. И она падает. Мёртвая.

– Мам... – ничего не понимая и не веря, говорю я. – Мам...

– Дим, Дим, – моего плеча касается рука.

Я оборачиваюсь и вижу его. Соседа. У него в руке охотничье ружьё.

Старый пидрила.

Мудак тупой.

Бородатое чмо.

Обломатор.

– Тебя не укусили? Дим...

...Я прихожу в ярость, которую за мной никогда не замечали. Я хватаюсь за ружьё, вырываю его из рук этого еблана и стреляю пару раз ему в лоб. Он успевает только выставить ладони, помахать ими типа «Я не мог по-другому» и наверняка напустить в штаны.

Я убиваю его, его брэнное тело вываливается на лестничную клетку. Там ему самое место.

Я разmozжил ему голову дробью.

Я просидел перед её телом ещё минут 10. Потом в подъезд вломились люди с оружием в руках. Среди них был какой-то мужик лет 50-60. Он увидел меня.

Попросил показать руку.

Я закатал рукава.

Потом он попросил подвернуть штаны. Над ботинками тоже ничего не было.

Тогда он предложил:

– Там на улице в домах ещё выжившие могут быть. Можешь помочь с поисками. Ну или, если тебе херово, автобус на проспекте. Мы туда загружаемся. Поедем в карантинную зону, как всех найдём.

Я поднимаю ружьё, проверяю патроны.

Их нет.

– Другое оружие есть? – спрашиваю я.

Мужик достаёт из кармана кухонный нож, протягивает мне.

– Пользуйся.

Мама, прощай. Когда мы были с ней вдвоём, я накрыл её белым покрывалом. Так мне казалось, что она просто спит.

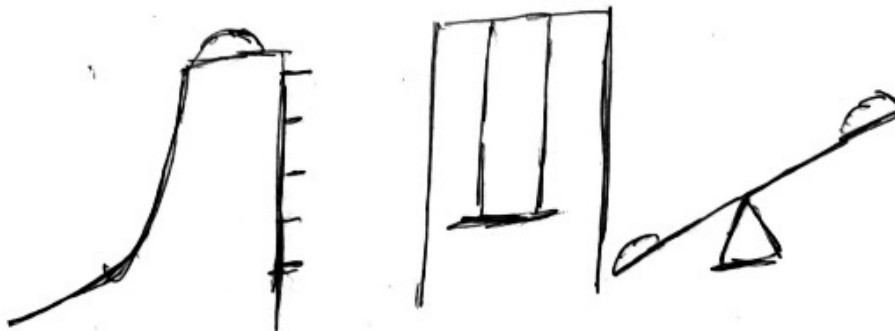
А, может, она и правда уснула. Что вообще такое смерть?

Вот и я не знаю.

...Мы вышли на улицу. По тротуарам и дороге, обходя разбитые машины и окровавленные тела, проходили «волонтёры». Они поддерживали раненых.

Помогали им дойти до автобуса.

Мы с мужиком (я не спросил, как его зовут) пошли дальше. Мы прошли перекрёсток и нырнули во двор возле детской площадки.

Там, только мы вышли за своды арки, на нас с двух сторон налетели нелюди. До этого они жрали кого-то, склонившись над телами, но, почуяв нас, выбрали новую добычу.

Мы убили их почти сразу. Мужик, обладая револьвером, боролся с двумя, я только с одним. Мы с нелюдем вцепились друг в друга.

Стали...

...бороться.

Вместо татами был асфальт.

Твёрдая посадка.
Я подсёк нелюдя и кинул через бедро. Потом выхватил нож.
Во мне снова проснулась звериная ярость.
Я стал пронзать его башку лезвием.
Не переставая.
Только два выстрела.
Бах.
Бах!
Привели меня в чувства.
Мужик протянул мне руку, помог подняться.

...На первом этаже была квартира. Там в кроватке стоял младенец. Он был весь серый и стоял, держась за бортики.

Я взглянул на него. Он на меня. И хрипло что-то крикнул.

Мужик достал револьвер. Взял курок. Малыш непонимающе смотрел на него. Его белые глаза задрожали, будто он увидел что-то яркое.

Я отвернулся и услышал выстрел.

БАХ!

...Мы шли, поддерживая раненых. Автобус был буквально в нескольких метрах. Водитель стоял перед машиной и махал нам:

– Поехали!

Я обернулся, чтобы посмотреть не отстаёт ли мужик, как вдруг увидел за его спиной нелюдя.

– Сзади!

Он развернулся, поднял пистолет, но жёлтые клыки уже впились ему в шею. Он сделал выстрел, пробив нелюдю башку, и повалился на землю.

Раненые подхватили друг друга и пошли к автобусу.

Я сел на колени и прижал укус на его шее, откуда сочилась кровь, пальцами. Мужик дёрнул меня за рукав.

– Не надо, – сказал он и передал мне револьвер рукояткой вперёд. – Держи.

– Нет, не смогу... – я сильнее вдавил пальцы в его рану. Но кровь потекла только активнее.

– Потратишь пулю на меня... а?... – сказал мужик и улыбнулся: – Братан...

Как-то пересилив себя, я взял револьвер.

И выстрелил.

Постапокалипсис.

Главный герой по имени Дима спит в квартире.

Рядом с ним лежит девушка. Тоже спит.

58, 59, 00...

Дима открывает глаза. Смотрит на Дашу. Вырубает будильник. Заводит на семь утра.

Встаёт с кровати. Уходит готовиться к выходу.

...Часы показывают 5:20. Завтрак в виде миски каши и чашки чая моментально уничтожается.

Еда проваливается в тело. Ещё сильнее хочется спать.

...Выход из ванной комнаты. 5 минут было на то, чтобы просто умыться. Холодная вода стёрла сонливость.

...Одевшись, Дима распахнул шкаф и достал из кармана зимней куртки револьвер. Проверив пули, он заткнул оружие за пояс, накинул рюкзак на плечи и вышел на лестницу.

Дверь затворилась. Ключ провернулся в замке. Вновь стало тихо.

Туман наполнил улицы. Дома тонули в нём, и только крыши блестели на пасмурном фоне утра.

Идти нужно было 10 минут. Однако каждую минуту путь мог неожиданно прерваться голосом:

– Ты чё здесь!

Поэтому каждый перекрёсток, поворот на соседнюю улицу...

Короче, идти нужно было осторожно, хлопая глазами на затылке.

...Дискодансёры – стражники карантинной Зоны-1. За коллективную любовь к диско их так прозвали.

Был праздник. «Первый год в Зоне-1» и всё в том же духе. Стражники нацепили чёрные очки, закинули автоматы за спины и пустились во всё тяжкое, крутятся под диско-шаром, висевшим над сценой. Они показывали какой-то номер – шоу. А перед ними покачивался из стороны в сторону в такт расслабляющей музыке человек в пиджаке с блёстками и золотым микрофоном. Он чем-то напоминал эстрадного певца, который слишком рано ушёл на пенсию.

Дискодансёр.

Двор. Татарский переулок. Вообще, Зона-1 включает в себя не так много улиц. В тексте проигулируют улица Благоева, Татарский переулок, Александровский парк (а, это не улица), Большой проспект... (хотя нет; проспект не аннексирован Зоной – уж простите *май либер дикшинори*).

Для наглядности давайте посмотрим на карту:

Не на эту.

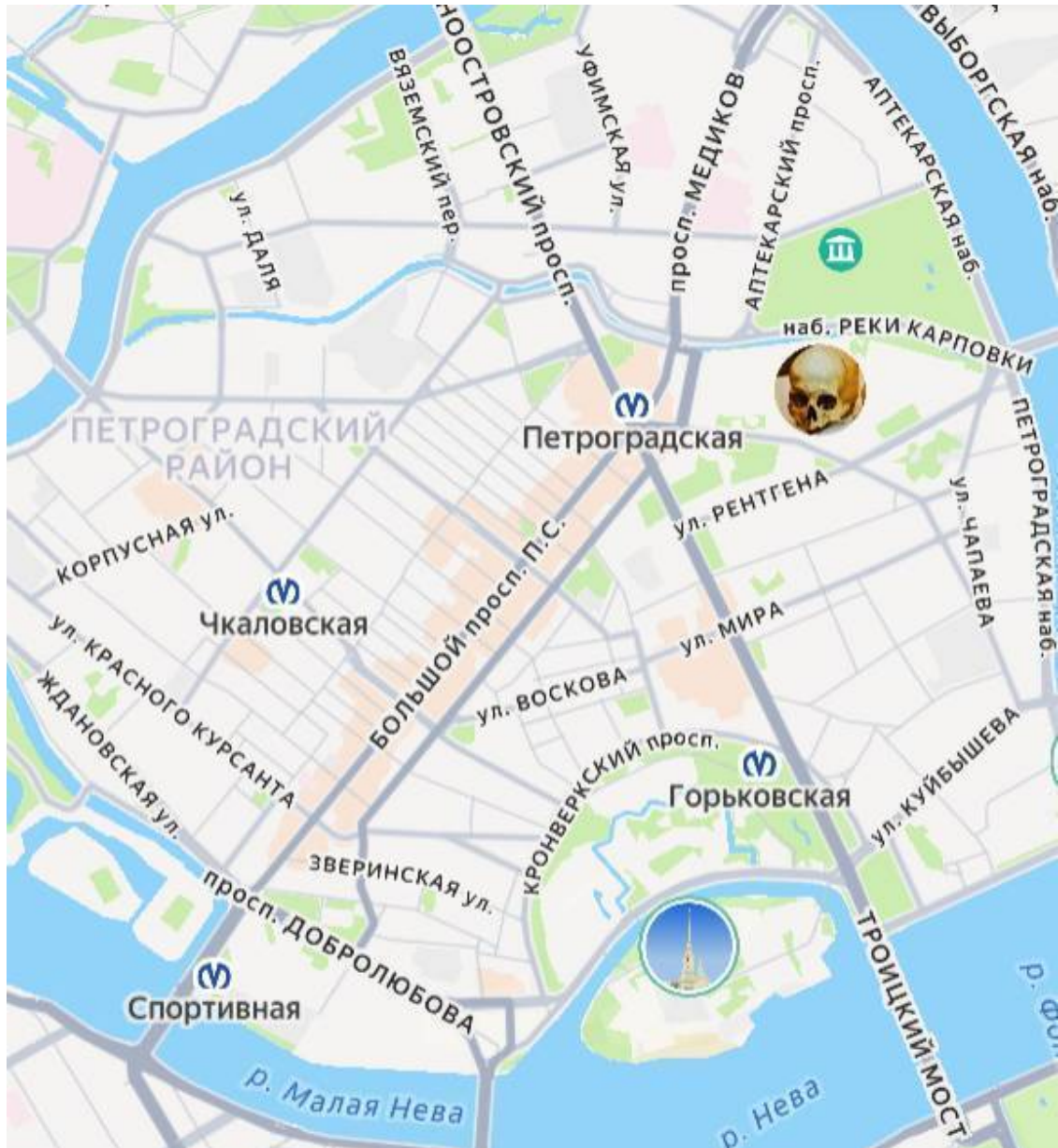

И даже не на эту.

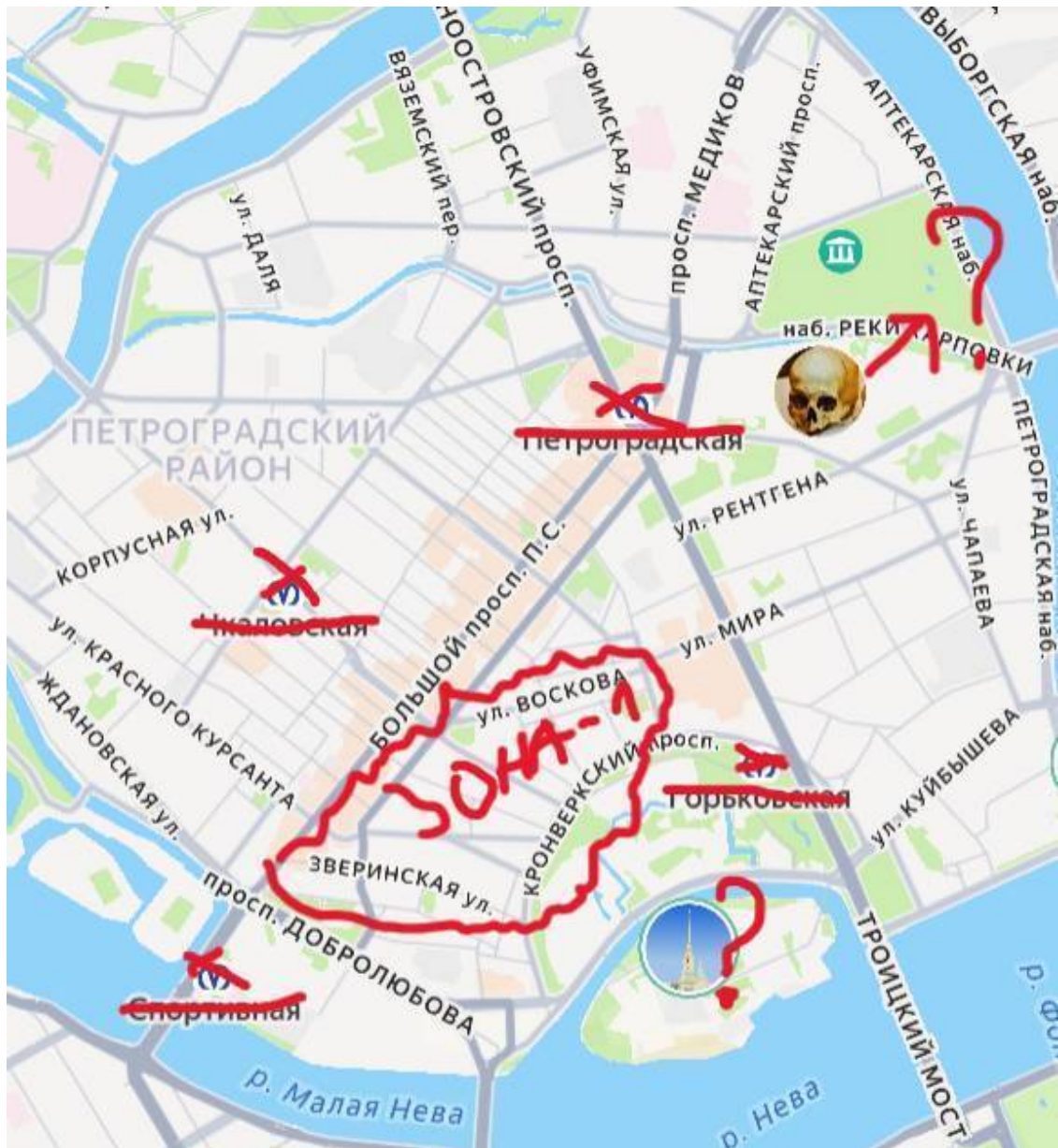

* Очень красивая. Но это не та карта

.....
Вот что нас интересует:

Пару штрихов, чтобы всё стало ясно:

То, что нужно.

На карте вы видите Зону-1. Смотрите, какая она небольшая...

А что вокруг Зоны?

А вокруг неё Хаос.

Внутри Зоны-1 вы.

Снаружи злой Хаос.

Безопасное место от злого Хаоса можно найти только в карантинных Зонах, которые разбросаны по всему городу. Их 18 штук.

Очень давно Иешуа Га-Ноцри говорил, что всякая власть является насилием над людьми. Я согласен с этим тезисом.

Власть в нашей Зоне-1 распределена между 13 обломаторами и Губернатором. Также защиту правопорядка обеспечивают стражники – дискодансёры. Если в подворотне найдут тело с чёртовой дюжиной ножевых ранений, знайте: дискодансёры займутся этим делом и обязательно его раскроют.

«Если вам нужно что-то такое, что можно найти только за пределами Зоны, то напишите название этого «что-то» на обратной стороне записки.

Дед, Бродяга, Лиса, Медведь».

Однако обо всём по порядку...

Мы строили новый мир.

В какой-то момент мы – имеются в виду, жители Зоны – устали от непрерывного контроля и возни правительства. Что нам предлагали взамен на шестидневный труд?

Газеты, книги, статьи творческой интеллигенции – то есть Губернатора и обломаторов.

Спустя год проживания в карантинной Зоне мы захотели перемен.

Помню, как у какого-то жителя нашли связку запрещённой литературы (читать старое было плохо, поскольку мы строили новый мир с новыми традициями). Литературу сожгли, жителя отправили в карцер.

Нам показали, как вести себя не нужно.

Помню, что сидели потом уже ночью с Кешей – моим другом – на скамейке. Пили ёрш из бутылки, слушали «Король и Шут» из советских кассетников и думали, что можем исправить.

Кеша сказал:

– Будем петь тихую песню, пока голосов не станет достаточно для того, чтобы кричать.

Так и порешили.

Будем выбираться в Хаос, искать запрещённые книги, музыкальные инструменты, кассеты с разной музыкой, чтобы жить в Зоне-1 было интереснее.

...На листке бумаги красовалась фраза, подразумевающая вопрос: «Чего бы вам хотелось из Хаоса?..»

Если перевернуть листок, можно увидеть пустую сторону, которую по пунктам можно заполнить ответами:

0. "Волшебник Изумрудного города"
1. "Преступление и наказание"
2. Флейту
3. Плюшевого зайца
4. Новый плеер
5. Укулеле
6. Бумагу А4
7. Плеер
8. Наушники
9. Сигареты (любые)
10. Скипидар
11. Кассету "Алкоголик, анархист"
12. Шпроты

Листок тщательно завешивается детскими рисунками и какими-то объявлениями на специальной доске в подъезде.

Но когда нужно, жители его находят и заполняют.

И когда нужно, проверяют:

0. «Волшебник Изумрудного города» — куст на детском
площадке возле
1. «Преступление и наказание» — там же ^{садика на ул.}
^{Лизы Чайкиной}
площадка, только на улице
2. Флейту — ~~жёл~~ возле входной двери, германский пакет, парад-
ная дма 21 (ул. Зверинская)
3. Плюшевого зайца — ветка дерева напротив Зоопар-
ка (парк)
4. Новый плеер — кашки старый (лежит в кейске зверин-
ка во дворе)
5. Укулеле — под лестницей за велосипедом
6. Бухару А4 — там же, что и «5» пункт
7. Плеер — там же, где «4» п.
8. Наушники — где «4» п. (только в ведре)
9. Сигареты (любые) — за батареей ~~под батареей~~
10. СкиппиААР — во дворе (под аркой), дверка в стене, слева
пакет с крестом
11. Кассету «Алкоголик, анархист» — под подоконни-
ком на 3-м этаже;
12. Ципроты — не нашли; вместо этого рыболовные
крючки (в ведре двёрки,
где п. «8»)

😊
Дед, Бродяга, Лиса, Медведь

Значит, время пришло.

Порой кажется, что за тобой кто-то наблюдает.

Ты идёшь быстрее. Инстинктивно. Боишься.
Чёрные арки, как порталы в другие измерения.
Скрипят качели, сами по себе крутятся карусели.
И туман вокруг. Густой, как вода на дне озера...

Наконец Дима подошёл к Татарскому переулку. Зашёл во двор, постучал в гараж.

– Да? – послышалось внутри.

– Б-бродяга, – наигранно заикаясь, сказал Дима.

– М-медведь слушает. Код, пожалуйста.

– 1984 4891 4891 1984.

– Принято.

Засов ушёл в сторону. Массивная дверь отворилась.

Дима зашёл внутрь, в тусклом свете еле различил Медведя и Кешу вдалеке за столом.

– Здравствуй, – дал Медведю пять. Кивнул Кеше. – Как жизнь, пацаны?

– Нормально, – отозвался Медведь. – Сам-то как?

– Да ничего, Жень. Точнее, заебически ничего, – пошутил Дима.

– Ну, готов к вылазке?

Дима пожал плечами.

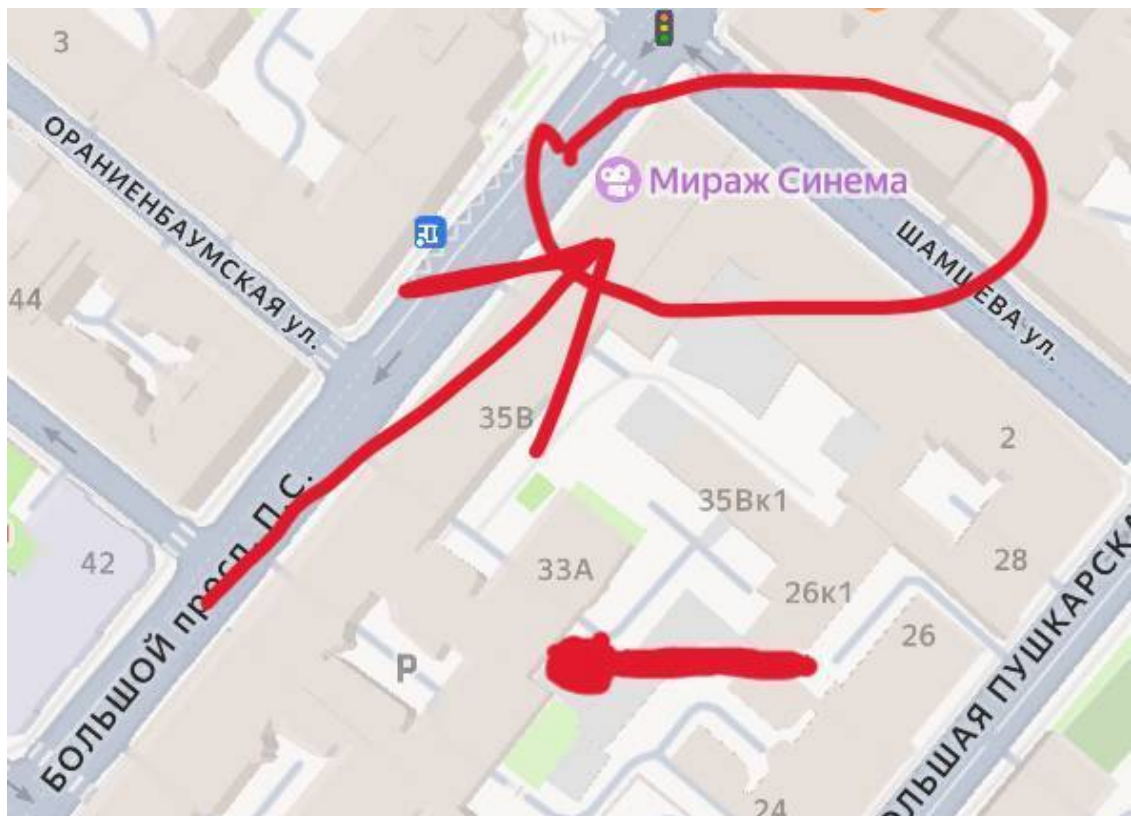
– Готов, – непринуждённо сказал он, и они подошли к Кеше.

Тот встал, сделал шаг навстречу и дал Диме краба.

– Привет.

– Хой, – Кеша был старый панк-анархист (прозвище Дед; наверное, в честь песни КиШа «Дед на свадьбе»). И хотя по потерянному где-то паспорту можно было понять, что ему 60 лет, выглядел он моложе. Зачёсанные назад серые волосы, аккуратная борода. Вот что творят «Всё идёт по плану» и «Моя оборона» на повторе.

– Сегодня давайте прогуляемся до Большого проспекта.

– Там дальше пойдём до улицы Мира. И потом обратно к Большому. Только я говорю «мы». На самом деле, сегодня вам лучше вдвоём будет сходить. Мне не здоровится. Заболеваю, похоже.

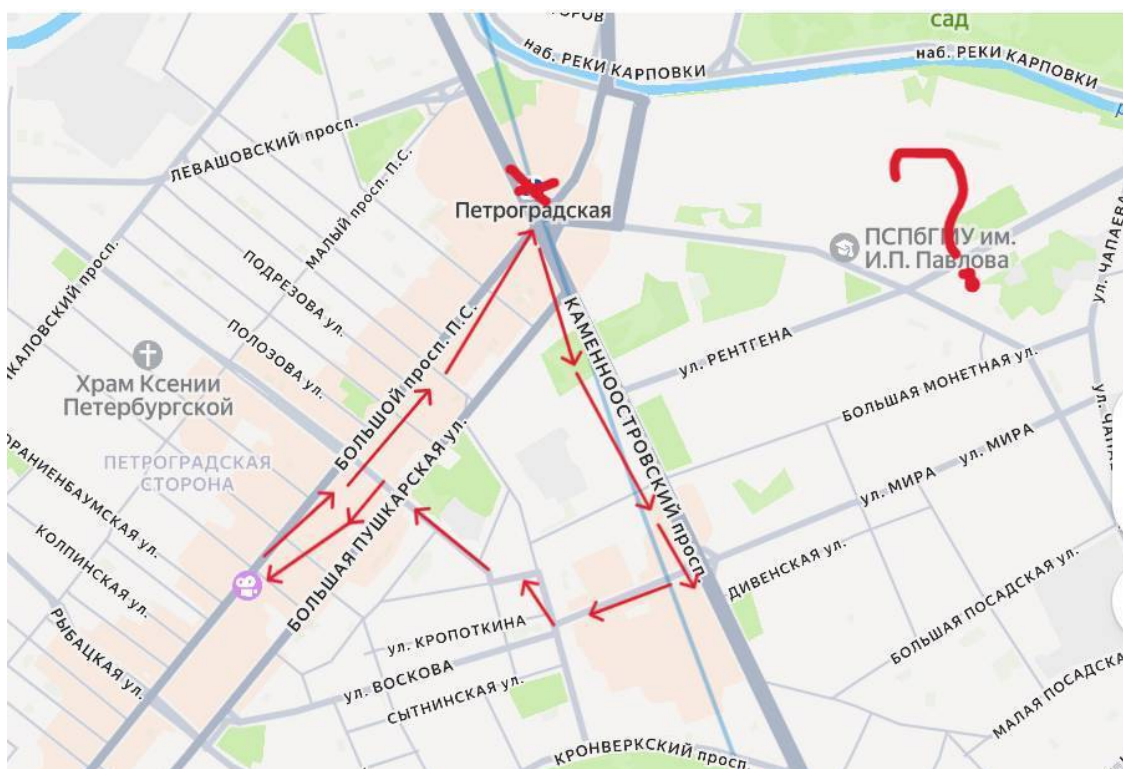
– Да ладно, мы и вдвоём справимся, – махнул рукой Женя. – Да, Б-бродяга?

Дима кивнул и вспомнил про Дашу. Лисе (её прозвище) тоже нужно было отлежаться.

Так они совершали вылазки вчетвером. Но болезни – даже такие банальные как простуда – любят поломать традиции.

– Тогда – ай, оу, вперёд! – Кеша стукнул пальцем по кнопке и погасил лампу.

Собрание было окончено.

*Маршрут Бродяги и Медведя.

Отвращение к своему занятию у Жени стремительно выросло ещё в первый год жизни в Зоне-1. Однако вершиной этого чувства и тем переломным моментом, когда отвращение переросло в ненависть, стало убийство на его глазах организатора забастовки, которая произошла в июле прошлого года.

Тогда дискодансёрам привели человека. Руки – скованные наручниками; на голове – мешок.

Этот человек был организатором стачки. Первой стачки в Зоне-1. Она произошла на складе, где хранили запасы еды.

В процессе стачки бастующие ранили несколько дискодансёров, а лидер стачки – даже убил одного на глазах у связанных дискодансёров. За это те и решили поквитаться. Стачка провалилась. Жизнь предоставила им полчаса мести.

Как только человек переступил порог, двери закрылись (дело обстояло в большом помещении фабрики (где теперь располагался штаб дискодансёров), оборудованном под тренажёрный зал). Первым делом один тансер схватился за цепочку наручников человека, резко потянул на себя и пробил ему в челюсть.

Зубы затрещали.

Человек упал на колени.

И его начали бить уже остальные.

Кровь летела во все стороны... Через пару минут пришёл Женя. Он отворил двери зала. Кто-то обернулся, взглянул на него. С кулака капала кровь. Лицо исказилось в ухмылке. И тот, кто обернулся, продолжил избивать человека.

Но Женя видел только кровавое месиво на полу. Это было уже не тело человека.

И тут он понял, что ничего не может сделать. Он не может остановить избиение.

Тогда он вновь отворил двери и покинул зал.

...Он вышел на улицу. Светила луна – было полнолуние. Потом ночью ему приснится кошмар, в котором он заходит в зал и видит, как лица дискодансёров обрастают шерстью, и они уже не бьют человека, а откусывают от него по куску и пережёвывают, смакуют, щёлкая красными клыками.

Когда он вышел на улицу, встретил Кешу. Впервые, потому что до этого они не были знакомы. Тот покачивался из стороны в сторону и разговаривал с тансером. Женя смекнул, что Кеша пьяный.

Дискодансёр устал от перепалки, схватил Кешу за плечо и сказал грубо, с ненавистью:

– Пизда тебе, если ещё раз здесь увижу! А пока в карцере запру тебя. Денёк посидишь, оклемаешься.

– Да сразу бей, чего терпеть-то! – воскликнул Кеша, глядя в глаза тансеру.

Дискодансёр уже хотел замахнуться, как вдруг под фонарём появилась третья тень.

Женя взял его за плечо и спокойно сказал:

– Да остынь ты, Игорёк. Я сам провожу мудака этого куда надо.

Кеша высвободил плечо из лапы Игоря. Тот пристально посмотрел на Женю и пошёл в сторону фабрики.

– Спасибо, конечно, – заговорил Кеша. – Но вот «мудака этого» обидно было.

– Иди домой, – спокойно сказал Женя, когда ворота фабрики затворились и они остались вдвоём на улице.

– Кеша, – представился вдруг Кеша и протянул руку.

Женя в недоумении посмотрел на него. Но пожал руку и тоже представился.

– Выпьешь? – спросил Кеша и достал из внутреннего кармана кожанки бутылку пива.

Женя принял бутылку, осмотрел.

– Это ёрш, если что, – сообщил Кеша. – Целый ящик насмешивал. Попробуй.

Женя откупорил крышку. Попил.

– Спасибо, вкусно, – сказал он и вернул бутылку. – Теперь иди домой, Кеш. Я тебя не видел.

– Оставь себе бутылку, – отозвался Кеша, развернулся и пошёл по улице. Как только он оказался в пятне света следующего фонаря, обернулся: – Вижу, ты нормальный парень, Женя. Давай будем на связи. – Он изобразил телефонную трубку и растворился в темноте.

В полшестого Медведь и Бродяга вышли из гаража. Лучше всего было вернуться в полвосьмого, за полчаса до начала рабочего дня. Однако каждый раз, совершая вылазку, никто не знал, в какое время окажется в Зоне.

Да и окажется ли вообще? Каждый раз голову будоражила мысль, что сегодня Хаос разозлится и не выпустит никого обратно.

Женя открыл люк, и Дима первым спустился в подземелье.

Идя по длинному переходу, фонариком освещая себе путь, он достал две бумажки и сказал:

– Сегодня у нас два списка. По десять пунктов в каждом. За два часа, наверное, управимся.

– Да конечно, – уверенно сказал Женя. – Чё там 20 пунктов.

Они вышли на Каменноостровском. Солнце только потихоньку вставало над землёй и освещало улицы.

Они выбрались из канализации. Женя поглядел на дома. Дима увидел возле одного нелюдей. Их разделяло метров 10.

Те стояли, покачиваясь, будто пьяные, и хрипели голосами. Какие-то обрывки этого разговора долетали до ушей Димы, однако разобрать, о чём беседовали нелюди, было невозможно.

Не было переводчика.

Женя поднял ружьё, прицелился.

– Глянь, ща того крайнего положу, – сказал он.

Понимая, что, когда крайний будет уложен, придётся убить и остальных трёх, Дима тоже поднял ружьё и прицелился.

Он целился в затылок одного нелюдя, пока тот вдруг не повернулся.

Дима опустил ружьё.

– Ты?..

Но Женя уже выстрелил. Пуля пробила голову крайнего нелюдя. Тот упал на асфальт.

Мертвецы вздёрнули руки, захрипели громче и пошли навстречу людям.

Тот, кого узнал Дима, тоже пошёл.

Женя выстрелил снова и опустил ружьё, вскрыв отсек и выбросив гильзы. Он взглянул на Диму, который стоял, вздёрнув ружьё, и почему-то не мог выстрелить.

– Димон, ты чё это?

И тут всё же прогремел выстрел.

Пуля вспорола голову. Нелюдь упал.

Дима подошёл к телу, узнал организатора июльской стачки.

...– Хочешь сказать, это он? – спрашивал Женя.

Они стояли на крыше дома, в котором нашли почти всё из списков, и курили. Солнце теперь было ещё выше над улицами.

– Да, – кивнул Дима. – Получается, он не погиб. Но как, ты же говорил...

– Значит, вышвырнули его нелюдям, а те только рады пожрать человечинной, – с гневом сказал Женя, бросил окурочек под ноги и втоптал в крышу. – Ладно, пошли дальше.

Дима подхватил рюкзак и потушил сигарету.

...Мы стоим на краю здания. Я держу его за куртку, хочу отпустить, посмотреть, как упадёт, разобьётся.

Он хотел украсть те вещи, которые я с Женей так усердно (ну ладно, мы нашли всё достаточно быстро и даже не напрягались) искал для жителей Зоны. Моего дома. Какого-никакого, но – дома.

И вот теперь я стою на краю. Он передо мной. В моём кулаке зажаты складки его одежды. Нужно только расслабить руку. И я, как Мойра, оборву нить его судьбы.

Почему во мне столько ненависти к этому персонажу?

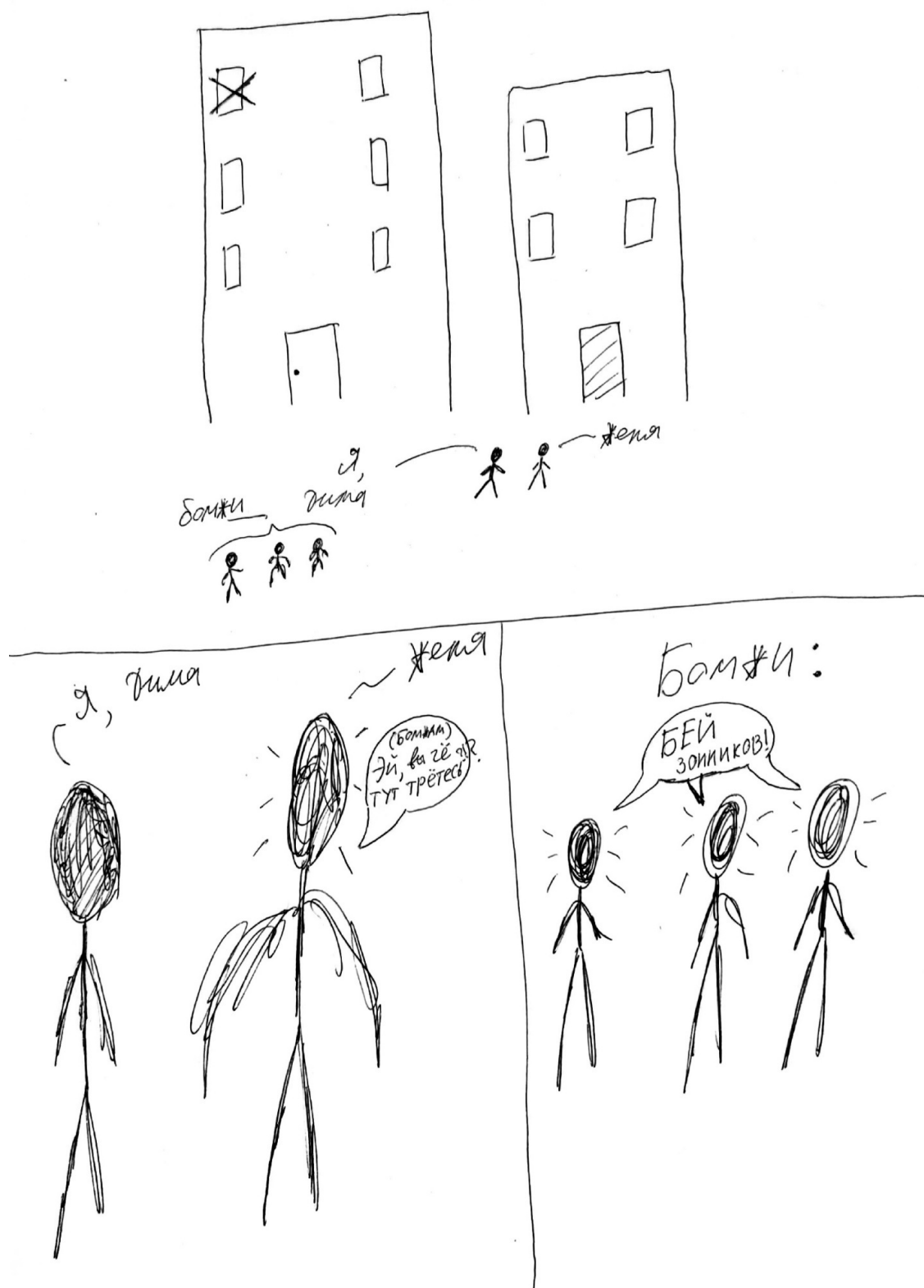
Почему я не могу отпустить его. Не с крыши; домой отпустить.

Всё началось после того, как, покурив, мы с Женей вышли из подъезда и наткнулись на четырёх...

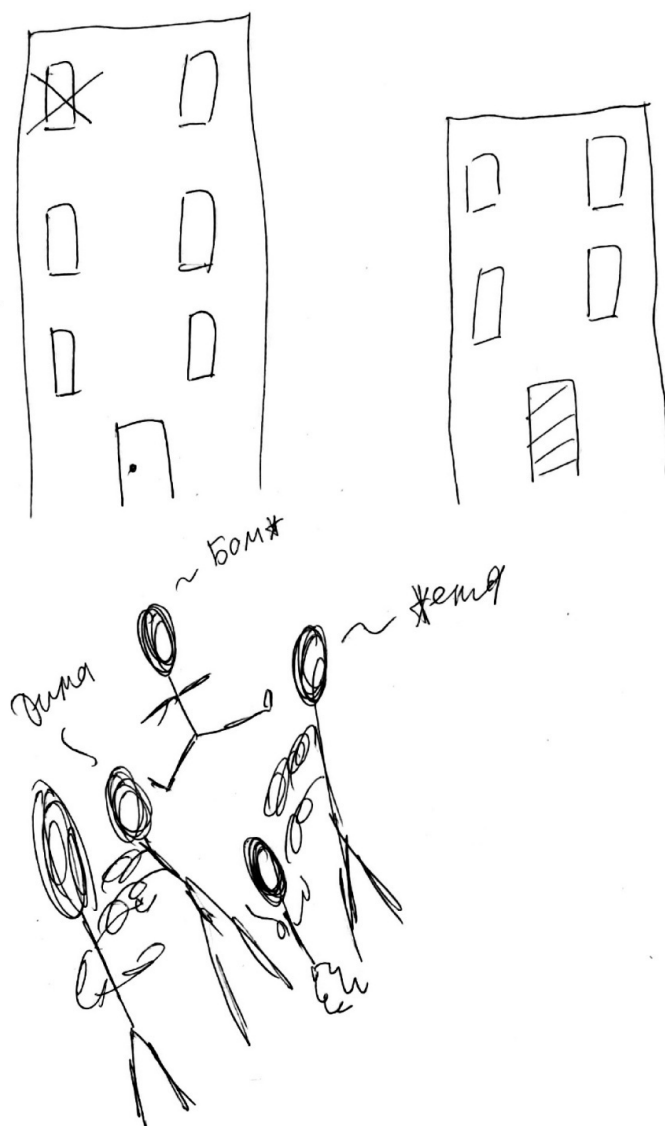
Бомжей.

Бомжи:

– Опа, кто здесь... Зонники. Гоните рюкзаки, хуи гламурные!

Они бегут на нас, мы на них.
И начинается:

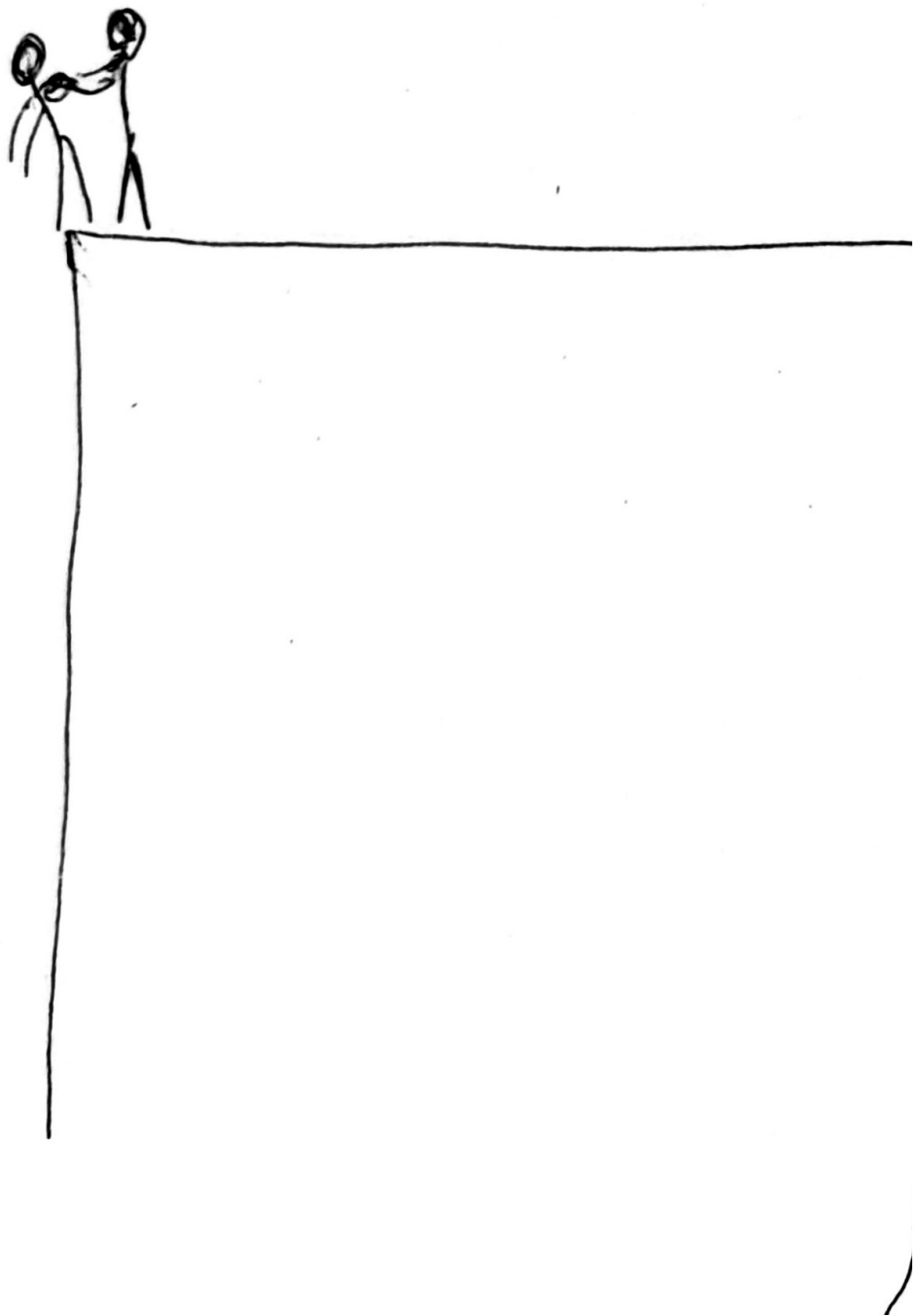

Я падаю. Женя тоже.

Один из них хватает у меня рюкзак и сваливает.

Я за ним.

...И вот мы на краю здания.

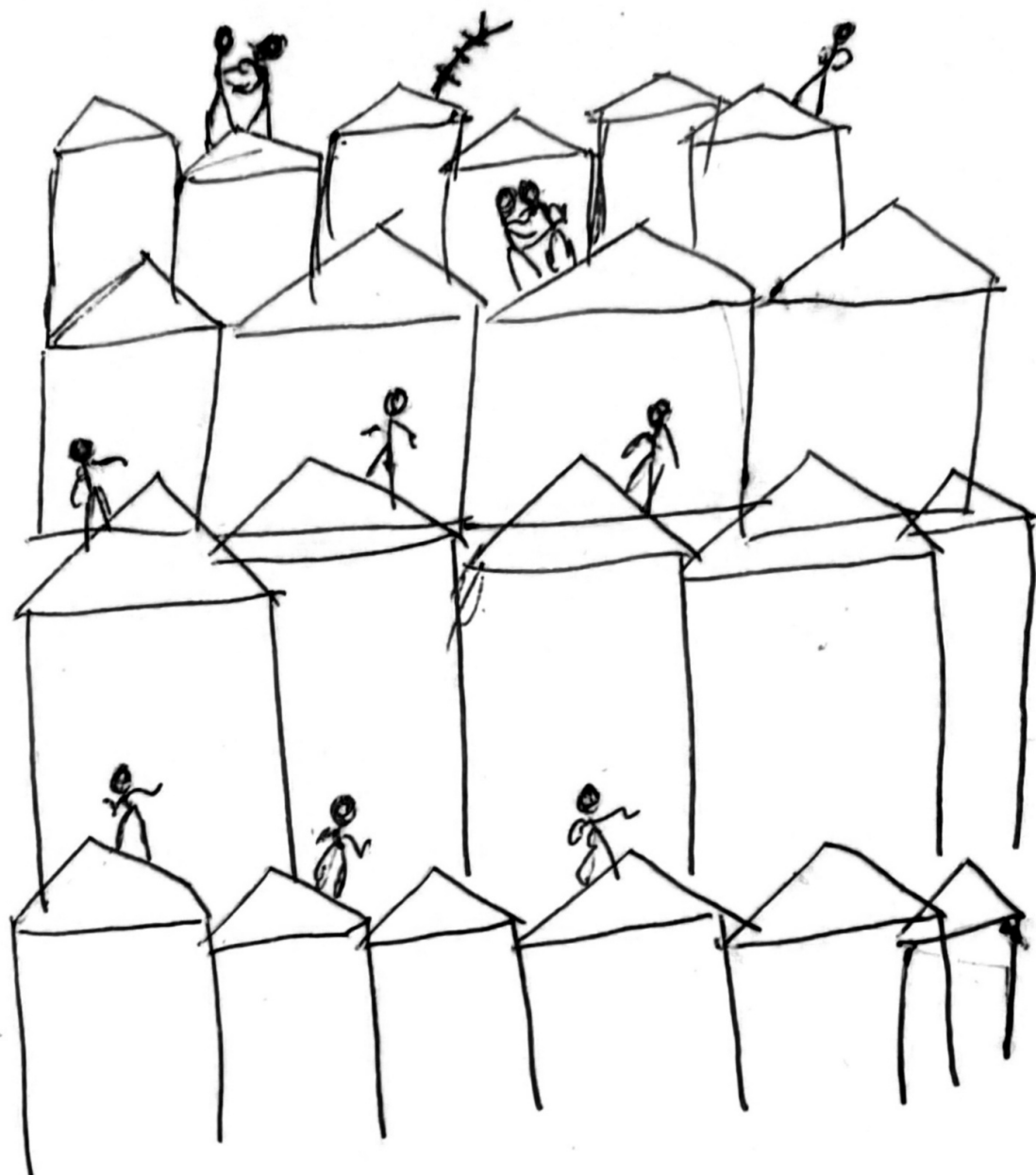
Я отпускаю его.

Там внизу на пятом этаже был балкон. Бомж упал на балкон. (Падая, успел немного покричать.)

Он тут же вскочил, испуганно взглянул на Диму и вышиб стеклянную дверь, мечтая скорее убежать.

...Дима остался один на крыше. Солнце вставало всё выше. Теперь оно вовсю светило на город. Дима стоял в его лучах и радовался, что вот так просто можно побыть под солнцем и расслабиться, забыв о суете, битвах с нелюдьми, бомжами и, наверное, жизнью.

Он как-то забыл про апокалипсис. Как будто снова оказался на крыше, как в юности, когда город всегда казался таким шумным, живым, а ты – беззаботным и весёлым.

Внезапно он вспомнил про Женю. Обернулся, побежал было к выходу, как вдруг из люкарны показалось лицо Жени.

...Я выбрался на крышу. Взглянул на Диму. Спросил:

– Ты в порядке?

Он сказал:

– Да.

Я подошёл к нему, почему-то пряча (ну, инстинктивно) окровавленный приклад ружья.

– Там я приложился к этому... а-а... бомжу, короче, – начал я. – Ну, он выбежал прямо на меня, я и вырубил его.

Дима заметил приклад.

– Убил его?

– Не, не, говорю, вырубил просто. Он там валяется. А надо убить было?

– Нет, – сказал Дима и подобрал рюкзак. – Я отпустил его.

Они вышли. На дороге лежало два тела и ружьё с отломанным прикладом.

– Возьми моё ружьё, – сказал Женя и протянул оружие.

– Не надо, – отказался Дима и вынул из-за пояса револьвер.

Женя в недоумении стал глядеть на него, увидев, что барабан револьвера полон патронов:

– Ты почему не стрелял в него?

– Забыл про револьвер, – сказал Дима. – Что ты так смотришь? Правда забыл.

Одно тело лежало с перерезанным горлом. Другое – с мясистой кашей вместо лица.

– Вот такая война, Дим, – заметил Женя, повесил ружьё на плечо и пошёл по проспекту.
– Ну, идёшь?
Бродяга посмотрел на трупы, дома позади них и пошёл следом.

Меня зовут Фёдор. Я выживаю с Ахиллесом, и как-то раз мы забрели в Петроградский район.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.